

Научная статья | Original paper

Шкала оценки идеального партнера (IPRS): перевод, адаптация и валидация для русской культуры

А.А. Проворова¹ ✉, Д.В. Семенова¹, М.А. Манокин²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Пермь, Российская Федерация

² Пермский государственный научно-исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация

✉ AАProvorova@hse.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Современные демографические изменения и растущая осведомленность людей о сложностях совместной жизни делают выбор партнера более осознанным и требовательным процессом. В условиях культурных различий и необходимости межкультурных сравнений важно адаптировать инструменты, такие как шкала IPRS, для изучения предпочтений в романтических отношениях в российском контексте.

Цель. Адаптация русскоязычной версии шкалы оценки идеального партнера и отношений (IPRS), разработанной Дж. Флетчером и коллегами, с последующей верификацией ее психометрических свойств (надежности и валидности) в российском культурном контексте.

Гипотеза. Предполагается, что русскоязычная адаптация шкалы IPRS продемонстрирует структурное соответствие оригинальной англоязычной версии опросника.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 709 людей в возрасте от 16 до 63 лет, преимущественно студенты и выпускники вузов, из которых 60% составили женщины. Анализ структуры опросника проводился посредством реализации исследовательского и подтверждающего факторных анализов. Надежность опросника проверялась с помощью показателей α Кронбаха и ω МакДональда. Обработка и анализ данных производились в статистической среде RStudio (R v1.1.456) и JASP 0.19.3.

Результаты. Результаты исследования продемонстрировали, что русскоязычная адаптация модифицированной версии шкалы оценки идеального партнера соответствует эмпирическим данным латвийской и колумбийской выборок. Однако, несмотря на высокие психометрические показатели исходной модели, были внесены коррективы: исключена шкала «Хорошее чувство юмора» из-за низкой факторной нагрузки и учтены содержательно обоснованные ковариации ошибок между пунктами.

Выводы. Исследование показало, что, хотя базовые параметры идеального партнера демонстрируют межкультурное сходство, требуется модификация диагностического инструментария с учетом культурных особенностей. В дальнейших исследованиях целесообразно сосредоточиться на детальном анализе воздействия социально-демографических переменных на формирование идеала партнера, а также на создании методических рекомендаций для применения данного подхода в консультационной работе.

Ключевые слова: выбор партнера, оценка партнера, брак, сожительство, семья, идеальные характеристики, молодежь, адаптация методов

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Благодарности. Авторы выражают благодарность экспертам, оказавшим помощь на этапе адаптации исследовательского инструмента: Александру Березкину, Нине Семушиной и Роману Соснину, а также Владимиру Пустовику за консультативную помощь.

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/8ac1a991-07c4-4fa5-82c1-0857c12702f4>.

Для цитирования: Проворова, А.А., Семенова, Д.В., Манокин, М.А. (2025). Шкала оценки идеального партнера (IPRS): перевод, адаптация и валидация для русской культуры. *Социальная психология и общество*, 16(3), 219–238. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160312>

Ideal partner rating scale (IPRS): translation, adaptation and validation for Russian culture

A.A. Provorova¹ ✉, D.V. Semenova¹, M.A. Manokin²

¹ National Research University Higher School of Economics, Perm, Russian Federation

² Perm State University, Perm, Russian Federation

✉ AProvorova@hse.ru

Abstract

Context and relevance. *Current demographic changes and people's growing awareness of the complexities of living together make choosing a partner a more conscious and demanding process. In the context of cultural differences and the need for cross-cultural comparisons, it is important to adapt instruments such as the IPRS to study preferences in romantic relationships in the Russian context.*

Objective. *The objective of this study is to adapt the Russian-language version of the Ideal Partner and Relationship Rating Scale (IPRS) developed by J. Fletcher and colleagues, with subsequent verification of its psychometric properties (reliability and validity) in the Russian cultural context.*

Hypothesis. *It is assumed that the Russian-language adaptation of the IPRS scale will demonstrate structural compliance with the original English-language version of the questionnaire.*

Materials and methods. *The study involved 709 people aged 16 to 63 years, mainly students and university graduates, 60% of whom were women. The analysis of the questionnaire structure was carried out through exploratory and confirmatory factor analyses. The reliability of the questionnaire was tested using Cronbach's and McDonald's α indicators. Data processing and analysis were performed in the statistical environment RStudio (R v1.1.456) and JASP 0.19.3.*

Results. *The results of the study demonstrated that the Russian-language adaptation of the modified version of the ideal partner assessment scale corresponds to the empirical data of the Latvian and Colombian samples. However, despite the high psychometric indicators of the original model, adjustments were made: the scale "Good sense of humor" was excluded due to low factor loading and substantive error covariances between the items were taken into account.*

Conclusions. *The study showed that, although the basic parameters of the ideal partner demonstrate cross-cultural similarity, modification of the diagnostic tools is required taking into account cultural characteristics. In further studies, it is advisable to focus on a detailed analysis of the impact of socio-demographic variables on the formation of the ideal partner, as well as on the creation of methodological recommendations for the application of this approach in counseling work.*

Keywords: *partner choice, partner evaluation, marriage, cohabitation, family, ideal characteristics, youth, adaptation of methods*

Funding. The study was carried out within the framework of the HSE University Basic Research Program.

Acknowledgments. The authors express their gratitude to the experts who provided assistance at the stage of adaptation of the research instrument: Alexander Berezhkin, Nina Semushina and Roman Sosnin, and also to Vladimir Pustovik for advisory assistance.

Supplemental data. Datasets available from <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/8ac1a991-07c4-4fa5-82c1-0857c12702f4>.

For citation: Provorova, A.A., Semenova, D.V., Manokin, M.A. (2025). Ideal partner rating scale (IPRS): translation, adaptation and validation for Russian culture. *Social Psychology and Society*, 16(3), 219–238. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160312>

Введение

Идеальный партнер — это образ, который формируется обществом и играет важную роль в выборе спутника жизни. Эта тема изучается с древних времен: философы, религиозные мыслители и современные ученые сходятся в том, что идеальный партнер отражает качества, которые общество считает лучшими, и служит эталоном для принятия решений в отношениях (Campbell и др., 2016; Fletcher и др., 1999; Fletcher и др., 2014). Он выполняет функцию социального контроля, задавая стандарты, которые влияют на выбор партнера и оценку существующих отношений.

Сегодня, в условиях демографического кризиса, исследование предпочтений при выборе партнера становится особенно актуальным. Современные мужчины и женщины более осведомлены о проблемах совместимости, сложностях совместной жизни и рисках в отношении

ях. Это делает их более осторожными и требовательными при выборе партнера по сравнению с прошлыми поколениями (Плешакова, 2021). Люди стали больше внимания уделять не только внешним характеристикам, но и внутренним качествам, которые способствуют гармоничным и долгосрочным отношениям.

Представления об идеальном партнере формируются через культурные и социальные механизмы: средства массовой информации (Nosrati и др., 2023), личное общение, наблюдение за поведением других людей и влияние референтных групп. Эти образы передаются из поколения в поколение и варьируются в зависимости от культурного и социального контекста. Например, даже в традиционно монолитных обществах, таких как страны Азии, существуют различия в представлениях об идеальном партнере между социальными классами и регионами (Ong и др., 2020).

Разные социальные и культурные контексты наполняют образ идеального партнера уникальными характеристиками. Для одних людей приоритетом является физическая привлекательность, для других — интеллект, чувство юмора или эмоциональный интеллект (Bruch, Newman, 2019). Эти предпочтения могут различаться не только между странами, но и внутри них, в зависимости от социальной группы, уровня образования и других факторов (Carol, 2016). Например, в одних культурах больше ценится способность партнера обеспечивать семью, а в других — его эмоциональная отзывчивость и умение поддерживать гармонию в отношениях.

Исследования выделяют несколько универсальных черт, которые часто ассоциируются с идеальным партнером. Среди них — эмоциональный интеллект, способность управлять своими эмоциями и проявлять привязанность (Ти и др., 2022). Коммуникабельность, то есть умение выстраивать отношения с окружающими, также играет важную роль в формировании этого образа (Eastwick и др., 2011). Эти качества помогают создавать устойчивые и гармоничные отношения, что делает их значимыми для большинства людей.

Социально-экономические и культурные факторы также влияют на представления об идеальном партнере. Экономическая стабильность, например, часто рассматривается как важный критерий, особенно в условиях современного общества, где финансовые вопросы играют значительную роль в отношениях (Campbell и др., 2016). Семейное воспитание и социальный статус партнера также имеют значение, так как они отражают его

ценности и способность вносить вклад в отношения. Уверенность в себе, которая часто связана с социальным статусом, также считается важной характеристикой идеального партнера (Li и др., 2020).

Конечно, внешняя привлекательность традиционно играет значительную роль в восприятии идеального партнера. Исследования показывают, что физические характеристики и внешность влияют на первое впечатление и дальнейшее развитие отношений (Cahill и др., 2020; Eastwick и др., 2011).

Исследования образа идеального партнера часто опираются на качественные методы, такие как интервью и опросы, которые создаются под конкретные задачи и не всегда подходят для других целей или выборок. Одни из первых универсальных моделей были разработаны Кристенсеном и Хиллом (Christensen, 1947; Hill, 1945) в 1930–1940-х годах. Их инструмент включал 18 характеристик идеального партнера и использовался для изучения изменений в предпочтениях на протяжении почти века (Boxer и др., 2015; Hudson, Henze, 1969; McGinnis, 1958). Однако за это время приоритеты в отношениях изменились: такие качества, как религиозность и целомудренность, утратили актуальность, а на первый план вышли уровень образования и социальные навыки. Это потребовало создания более современных инструментов.

Методика оценки идеального партнера. Первым вариантом шкалы оценки идеального партнера стала шкала Ideal Partner and Relationship Scale (IPRS), разработанная Флетчером и коллегами (Fletcher и др., 1999). Она состоит из 35 характеристик идеального партнера, включающих в себя: физическую при-

влекательность, интеллектуальные способности, уровень дохода, коммуникативные способности и некоторые другие. Несколько позже, в 2015 году, Катсена и Димдинс (Katsena, Dimdins, 2015) представили обновленную версию опросника IPRS, в которой вопросы были частично переработаны с учетом современных предпочтений молодежи, а также в опрос были добавлены актуальные для современных реалий критерии — уровень образования и социальные навыки.

Шкала IPRS была успешно протестирована на англоговорящих респондентах (Campbell и др., 2016; Eastwick и др., 2014), после чего она была адаптирована и валидирована на латышской (Katsena, Dimdins, 2015) и колумбийской (Moreno Naranjo, Gutiérrez, 2023) выборках. На данный момент в русскоязычной научной среде отсутствуют аналогичные инструменты, которые могли бы комплексно оценить представления об идеальном партнере с учетом современных социальных и культурных реалий. Адаптация шкалы IPRS на русский язык позволит заполнить этот пробел и предоставит исследователям надежный инструмент для изучения предпочтений в выборе партнера в русскоязычной среде. Поэтому целью данной статьи является адаптация шкалы IPRS для русскоязычных респондентов.

Материалы и методы

Выборка. Благодаря свободному распространению опросника в сети Интернет удалось охватить респондентов из многих регионов Российской Федерации. В выборку вошли жители Перми и Пермского края, Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов России. Всего в опросе приняли

участие 709 человек в возрасте от 16 до 63 лет. Однако после проверки данных на выбросы и последующего удаления наблюдений с аномальными значениями (например, наблюдений, в которых ответы респондента на все вопросы оказались равны максимальному значению шкалы) 27 ответов были исключены, и итоговый размер выборки составил 682 наблюдения. В итоговую выборку попали 420 женщин и 262 мужчины (61,6% и 38,4% соответственно) в возрасте от 16 до 63 лет ($M = 22,95$; $SD = 6,43$). Большая часть респондентов (83,9%) отметила местом рождения крупные города (центры субъектов Российской Федерации), остальные участники — родом из сельской местности.

Более подробное описание выборки в формате визуализации результатов анализа данных представлено в Приложении В, раздел 1 / see Appendix B, section 1. База данных с результатами опроса опубликована в репозитории психологических исследований и инструментов RusPsyData (Проворова и др., б. д.).

Участие в опросе было анонимным, добровольным и безвозмездным.

Методики. Шкала оценки идеального партнера. Для адаптации методики IPRS на русский язык использовалась обновленная версия опросника IPRS (Fletcher и др., 1999), разработанная Катсена и Димдинс (Katsena, Dimdins, 2015) и включающая 35 характеристик идеального партнера, объединенных в пять факторов (надежность: $\alpha = 0,84–0,91$). Каждую из характеристик респондентам предлагалось оценить по шкале от 1 («неважно») до 7 («очень важно»). При переводе шкалы на русский язык возникали некоторые сложности: англо-

язычная версия шкалы содержит тонкие личностные концепты (например, «Sociability» и «Communicative»), которые в русском переводе могли сливаться по смыслу. Кроме того, в английской версии характеристики представлены существительными и прилагательными, что при дословном переводе на русский язык создавало несогласованность. Для решения данной проблемы было принято решение привести все пункты опроса в форму прилагательных (например, «общительный», «коммуникабельный»).

Перевод был выполнен в два этапа: с английского на русский и обратно. Данный подход основывается на рекомендациях Test Adaptation Reporting Standards (Iliescu и др., 2024). Сравнение результатов выявило расхождения в 7 пунктах, которые были скорректированы. Затем три эксперта-билингва (лингвисты и социологи по специальности) проверили соответствие русской версии оригиналу, предложив свои правки для повышения точности перевода. Их рекомендации учтены в итоговой адаптации шкалы.

Список вопросов итоговой версии русской адаптации шкалы представлен в Приложении А / see Appendix A.

Помимо ответов на вопросы об идеальном партнере, участникам было предложено заполнить информацию о себе и о своих представлениях о себе. Список дополнительных вопросов представлен в Приложении В, раздел 2 / see Appendix B, section 2.

Методы статистической обработки

Оценка нормальности распределения шкал производилась на основании показателей асимметрии и эксцесса. Так, зна-

чения индексов асимметрии и эксцесса в пределах ± 1 зачастую определяют как «отличные», а значения в пределах ± 2 — «приемлемые» для психометрических целей (George, Mallery, 2016).

Анализ структуры опросника проводился двумя методами: 1) исследовательским факторным анализом (exploratory factor analysis, EFA) и 2) подтвержденным факторным анализом (confirmatory factor analysis, CFA). Исследовательский факторный анализ проводился с целью выявления латентной структуры опросника и определения количества факторов, наилучшим образом объясняющих взаимосвязи между шкалами. Для этого использовался метод главных компонент (PCA) с последующим вращением факторов *promax* для улучшения интерпретируемости. Для определения оптимального количества факторов мы использовали метод «очень простой структуры» (very simple structure, vss), который сравнивает результаты различных факторных анализов с упрощенной матрицей нагрузок путем удаления всех нагрузок, за исключением *s* самых больших для каждого элемента, где *s* является мерой факторной сложности (Revelle, Rocklin, 1979), а также параллельный анализ (Parallel analysis), который, по мнению ряда исследователей (например, Matsunaga, 2010), является наиболее точным методом. Параллельный анализ генерирует случайные данные на основе количества выбранных переменных и участников, затем вычисляет корреляционную матрицу и вычисляет собственные значения. Кроме того, мы учитывали содержательную интерпретируемость факторных нагрузок, где значения $\geq 0,5$ считались значимыми.

Конфирматорный факторный анализ проводился для проверки адекватности теоретически ожидаемой структуры опросника. В качестве метода оценивания мы использовали Weighted Least Squares Mean- and Variance-adjusted (WLSMV), разработанный специально для анализа категориальных и порядковых данных, включая ответы по шкале Лайкерта. Он использует взвешенный метод наименьших квадратов с корректировкой среднего и дисперсии, что делает его более устойчивым к нарушению предположений о нормальности распределения (Flora, Curran, 2004). Оценка модели включала анализ факторных нагрузок, а также показателей согласия: CFI и TLI ($> 0,90$), RMSEA ($< 0,08$) и SRMR ($< 0,10$) (Brown, 2015). В случае недостаточного соответствия качества модели данным вносились теоретически обоснованные модификации (например, учет ковариаций между ошибками шкал).

Для лучшей модели был проведен анализ инвариантности по полу, который состоял из четырех последовательных этапов. Сначала проверялась структурная инвариантность, чтобы убедиться, что одни и те же наблюдаемые переменные формируют идентичные латентные факторы в обеих группах. Затем тестировалась метрическая инвариантность, где на факторные нагрузки накладывались ограничения, требующие их равенства в сравниваемых группах. После этого оценивалась скалярная инвариантность, предполагающая равенство интерсептов (свободных членов) регрессионных уравнений. Наконец, проверялась строгая инвариантность, которая, помимо условий скалярной инвариантности, включала дополнительное требо-

вание равенства остаточных дисперсий в группах. В данном исследовании, наряду с традиционным критерием χ^2 , обладающим известной чувствительностью к объему выборки и нарушениям предположения о нормальности распределения данных (Chen, 2007), были использованы более устойчивые показатели оценки инвариантности. В соответствии с общепринятыми методологическими рекомендациями для выборок численностью свыше 300 респондентов были установлены следующие диагностические пороги: для проверки метрической инвариантности значимыми считаются различия, превышающие $\Delta CFI > 0,010$ в сочетании либо с $\Delta RMSEA > 0,015$, либо с $\Delta SRMR > 0,030$. Аналогичным образом, при тестировании скалярной инвариантности нарушение устанавливается при $\Delta CFI > 0,010$ совместно с $\Delta RMSEA > 0,015$ или $\Delta SRMR > 0,010$. Применение этих более консервативных критериев позволяет существенно снизить вероятность получения ложноположительных результатов, обусловленных, например, большим объемом анализируемой выборки, что обеспечивает более надежную верификацию факта наличия или отсутствия измеряемых инвариантных свойств модели.

Надежность опросника проверялась посредством расчета показателей α Кронбаха и ω МакДональда. Показатель α Кронбаха был выбран как традиционно используемый в аналогичных исследованиях, в то время как показатель ω МакДональда — как более точная альтернатива, учитывающая неравномерность факторных нагрузок и лучше подходящая для данных, отклоняющихся от тау-эквивалентности.

Конвергентная валидность оценивалась путем проверки степени согласованности факторов, сформированных в результате реализации конфирматорного факторного анализа, с дополнительными вопросами о самооценке респондентами собственного образа в глазах потенциальных партнеров (список вопросов представлен в Приложении В, раздел 2 / see Appendix B, section 2), а также через анализ среднего извлеченного дисперсии (Average Variance Extracted, AVE). Для этого рассчитывались корреляции между усредненными значениями факторов и вопросами о самооценке, а также проверялось, превышает ли AVE пороговое значение 0,50, что свидетельствует о достаточной объясненной дисперсии латентного конструкта (Fornell, Larcker, 1981). Дополнительно оценивались факторные нагрузки в рамках CFA: значимые и высокие нагрузки ($\geq 0,50$) подтверждают конвергентную валидность (Brown, 2015).

Анализ данных производился в статистической среде RStudio (R v1.1.456) и в программе JASP 0.19.3.0.

Результаты

В Приложении В, раздел 3, табл. B1 / see Appendix B, section 3, table B1 представлены описательные статистики по пунктам шкалы оценки идеального партнера. Как видно из представленных данных, пункты шкалы «Надежный(ая)», «Верный(ая)», «Любящий(ая)» демонстрируют асимметрию и эксцесс выше пороговых значений, что говорит о ненормальности распределения данных и сильной левосторонней асимметрии. Проще говоря, практически для всех респондентов эти

качества являются важными в партнере, и они оценивали их на 7 баллов из 7 возможных. В целом, большинство пунктов демонстрируют левостороннюю асимметрию, что свидетельствует о склонности респондентов высоко оценивать значимость различных качеств идеального партнера. В связи с тем, что данные демонстрируют распределение, отличное от нормального, в дальнейшем к данным применяются непараметрические методы оценки.

Исследовательский факторный анализ

Перед проведением исследовательского факторного анализа для оценки пригодности данных к проведению факторного анализа было рассчитано значение критерия Кайзера-Майера-Олкина, которое составило 0,912 при рекомендуемом значении выше 0,7 (Dziuban, Shirkey, 1974); также был проведен тест сферичности Бартлетта, результаты которого продемонстрировали возможность проведения факторного анализа на анализируемых данных ($\chi^2 (595) = 13793,074; p < 0,001$).

В результате реализации процедуры «очень простой структуры» было обнаружено, что оптимальным по двум критериям (Velicer MAP и BIC) является количество факторов, равное 5. Для подтверждения результата также был использован параллельный анализ. Данный инструмент подтвердил вывод о том, что оптимальным количеством факторов является 5. Совокупная объясненная доля дисперсии при таком количестве факторов составила 54,5%.

В Приложении В, раздел 3, таб. B2 / see Appendix B, section 3, table B2 пред-

ставлена матрица факторных нагрузок¹ для пяти получившихся факторов. Как можно видеть в таблице, фактор 1 (*собственное значение* = 9,508; *var* = 0,259) состоит из элементов, связанных с уровнем дохода и профессиональным успехом партнера, поэтому данный фактор можно условно обозначить как «Успешность». В фактор 2 (*собственное значение* = 3,932, *var* = 0,102) вошли характеристики, связанные с интеллектуальными способностями партнера, поэтому данный фактор мы назвали «Ум». В фактор 3 (*собственное значение* = 3,553, *var* = 0,09) оказались включены характеристики заботы, уважения и гармонии в отношениях, поэтому данный фактор мы обозначили как «Забота». В четвертый фактор (*собственное значение* = 2,409, *var* = 0,054) вошли характеристики красоты и физической привлекательности партнера, поэтому данный фактор был назван «Красота». Наконец, фактор 5 (*собственное значение* = 1,773, *var* = 0,039) включил в себя характеристики общения и социальных навыков, поэтому данный фактор был условно обозначен как «Коммуникабельность». Получившееся наполнение факторов оказалось полностью соответствующим англоязычной и испаноязычной версиям теста, произведенной Katsena, Dimdins, 2015 и Moreno Naranjo, Gutiérrez, 2023.

Однако два пункта шкалы получили факторные нагрузки ниже порогового значения ($< |0,5|$) — «Тактичный» (0,49) и «Хорошее чувство юмора» (0,304). Для сохранения качества модели было принято решение не включать в структу-

ру опросника пункт «Хорошее чувство юмора», но оставить «Тактичный», так как значение факторной нагрузки незначительно отклоняется от порогового.

Конфирматорный факторный анализ

Полученная структура факторов была подтверждена посредством реализации CFA. Сначала была проверена исходная пятифакторная модель из 35 характеристик (см. табл. 1, «Полная модель (35 суждений — 5 факторов)'). Хотя значения показателей качества модели ($CFI = 0,978$, $TLI = 0,976$, $RMSEA = 0,037$, $SRMR = 0,061$) оказались выше рекомендуемых пороговых значений (CFI , $TLI > 0,9$, $RMSEA < 0,08$, $SRMR < 0,1$), было принято решение проверить, улучшится ли модель после исключения характеристик с низкой факторной нагрузкой — в частности, суждения «Хорошее чувство юмора». После исключения данного пункта была протестирована уточненная модель (см. табл. 1, «Уточненная модель (34 суждения — 5 факторов)'). Как показали результаты, ее показатели соответствия продемонстрировали незначительное, но устойчивое улучшение по сравнению с исходной версией. Учитывая теоретическую обоснованность исключения слабо нагруженных пунктов, а также статистическое преимущество скорректированной модели, для дальнейшего анализа была выбрана именно она.

Следующим шагом стал анализ индексов модификации, который продемонстрировал наличие ковариаций ошибок между различными суждениями внутри

¹ Отметим, что в таблице представлены факторные нагрузки величиной большей или равной 0,3.

шкал (см. табл. 2). Выявленные ковариации ошибок имеют логичные основания. Так, пары суждений «Общительный» и «Коммуникабельный», «Имеет высокий доход» и «Финансово благополучен», а также «Надежный» и «Верный» семантически и содержательно схожи, что может определять их сильную ковариацию. Что касается пар суждений «Имеет высокий доход» и «Имеет хорошую работу» и «Имеет хорошую работу» и «Финансово благополучен», их взаимосвязи могут быть обусловлены их принадлежностью к общей латентной конструкции, отражающей экономический статус респондента. Кроме того, значимые ковариации ошибок были обнаружены между пара-

ми суждений «Верный» и «Любящий», а также «Надежный» и «Любящий». Подобные взаимосвязи могут быть обусловлены тем, что данные характеристики входят в единый смысловой кластер, связанный с эмоциональной близостью и межличностным доверием.

Так как выявленные ковариации имеют логичное обоснование, они были внесены в модель (см. табл. 1, «Уточненная модель (34 суждения — 5 факторов, 7 ковариаций)»), что привело к дополнительному улучшению ее соответствия эмпирическим данным ($\Delta CFI = +0,007$, $\Delta TLI = +0,007$, $\Delta RMSEA = -0,005$, $\Delta SRMR = -0,008$), что, в свою очередь, подтверждает целесообразность их учета.

Таблица 1 / Table 1

Показатели соответствия конформаторных моделей
Conformity indices of confirmatory models

Модель / Model	χ^2	df	$RMSEA$ [90% CI]	SRMR	CFI	TLI
Полная модель (35 суждений — 5 факторов)	998,088	517	0,037 [0,034; 0,04]	0,061	0,978	0,976
Уточненная модель (34 суждения — 5 факторов)	926,31	485	0,037 [0,033; 0,04]	0,06	0,979	0,977
Уточненная модель (34 суждения — 5 факторов, 7 ковариаций)	750,478	447	0,032 [0,028; 0,035]	0,053	0,985	0,983

Примечание: χ^2 — статистика критерия хи-квадрат; df — степени свободы; $RMSEA$ — среднеквадратическая ошибка аппроксимации; CI — доверительный интервал; $SRMR$ — стандартизированный среднеквадратический остаток; CFI и TLI — индексы сравнительного соответствия.
Note: χ^2 — chi-square statistic; df — degrees of freedom; $RMSEA$ — Root Mean Square Error of Approximation; CI — confidence interval; $SRMR$ — Standardized Root Mean Square Residual; CFI and TLI — comparative fit indices.

Таблица 2 / Table 2

Ковариации ошибок суждений
Covariances of judgment errors

Формулировка суждения / Formulations of judgments		Формулировка суждения / Formulations of judgments	MI
Общительный(ая) / Sociability	↔	Коммуникабельный(ая) / Communicative	28,993
Имеет высокий доход / High income	↔	Имеет хорошую работу / Good job	24,435

Формулировка суждения / Formulations of judgments		Формулировка суждения / Formulations of judgments	MI
Имеет высокий доход / High income	↔	Финансово благополучен / Financial security	22,053
Надежный(ая) / Trustworthiness	↔	Верный(ая) / Fidelity	10,404
Имеет хорошую работу / Good job	↔	Финансово благополучен / Financial security	10,255
Верный(ая) / Fidelity	↔	Любящий(ая) / Loving	9,694
Надежный(ая) / Trustworthiness	↔	Любящий(ая) / Loving	5,077

Примечание: MI – модификационный индекс.
Note: MI is a modification index.

Анализ инвариантности

Мультигрупповой факторный анализ. Для наилучшей модели (см. табл. 1, «Уточненная модель (34 суждения – 5 факторов, 7 ковариаций)») была рассмотрена инвариантность по полу (табл. 3) по примеру авторов (Агадуллина, 2018; Калугин и др., 2021). Проверка инвариантности модели по полу включала последовательную оценку конфигурационной, метрической, скалярной и строгой инвариантности. На каждом этапе изменения сравнительных индексов (ΔCFI , $\Delta RMSEA$, $\Delta SRMR$) оставались ниже установленных пороговых значений ($\Delta CFI < 0,010$; $\Delta RMSEA < 0,015$; $\Delta SRMR < 0,030$ для метрической и $\Delta SRMR < 0,010$ для скалярной инвариантности). Полученные результаты свидетельствуют о соблюдении условий инвариантности на всех уровнях проверки, подтверждая, что факторная структура модели, факторные нагрузки, интерсепты и остаточные дисперсии не демонстрируют статистически значимых различий между гендерными группами. Это обосновывает кросс-групповую эквивалентность модели и позволяет проводить содержательное сравнение латентных конструкторов между мужчинами и женщинами.

Проверка надежности. Полученные значения коэффициентов надежности свидетельствуют о высокой внутренней согласованности всех пяти факторов (табл. 4). В частности, фактор «Заботы» продемонстрировал несколько более низкие, но все же удовлетворительные показатели надежности ($\alpha = 0,85$; $\omega = 0,802$), что соответствует общепринятым психометрическим стандартам (Nunnally, Bernstein, 1994). Аналогично, фактор «Коммуникабельности» показал незначительно сниженные значения ($\alpha = 0,852$; $\omega = 0,809$), оставаясь при этом в пределах допустимого диапазона для исследовательских целей. Следует отметить, что разница между коэффициентами Кронбаха и Макдональда для указанных факторов оказалась минимальной ($\Delta = 0,048$ и $\Delta = 0,043$ соответственно), что может указывать на отсутствие существенных нарушений тау-эквивалентности модели (Dunn и др., 2014). Высокие усредненные значения обоих показателей ($\alpha = 0,911$; $\omega = 0,927$) подтверждают общую психометрическую состоятельность методики и позволяют рекомендовать ее для использования в исследовательской практике.

Таблица 3 / Table 3

Результаты мультигруппового факторного анализа ($n_m = 262$; $n_{ж} = 420$)
Results of multigroup factor analysis ($n_m = 262$; $n_w = 420$)

Модель / Model	χ^2	df	RMSEA [90% CI]	SRMR	CFI	TLI	ΔCFI	$\Delta RMSEA$	$\Delta SRMR$
1. Конфигурационная инвариантность / Configuration invariance	1095,91	970	0,02 [0,012; 0,025]	0,064	0,994	0,994			
2. Метрическая инвариантность / Metric invariance	1206,3	998	0,025 [0,019; 0,03]	0,068	0,99	0,99	–0,004	0,005	0,004
3. Скалярная инвариантность / Scalar invariance	1367,4	1026	0,031 [0,027; 0,036]	0,069	0,984	0,983	–0,006	0,006	0,001
4. Строгая инвариантность / Strict invariance	1423,96	1059	0,032 [0,027; 0,036]	0,072	0,983	0,983	–0,001	0,001	0,003

Таблица 4 / Table 4

Характеристика измерений, свидетельствующих о надежности факторов
Characteristics of measurements indicating the reliability of factors

Фактор / Factor	α Кронбаха / Cronbach α	ω Макдональда / McDonald ω	Усредненная извлеченная дисперсия / Averaged variance extracted (AVE)
Забота / Warmth/trustworthiness	0,858	0,822	0,43
Успешность / Status/resources	0,913	0,816	0,571
Коммуникабельность / Social skills	0,852	0,809	0,514
Ум / Intelligence	0,882	0,883	0,522
Красота / Physical attractiveness	0,902	0,899	0,651

Конвергентная валидность. Результаты оценки конвергентной валидности показали следующее: во-первых, анализ средней извлеченной дисперсии (AVE) продемонстрировал, что для всех исследуемых латентных конструкторов, кроме

фактора «Забота», данный показатель превышал установленный порог 0,50 (см. табл. 4), что подтверждает внутреннюю согласованность измеряемых конструкторов. Во-вторых, в рамках конфирматорного факторного анализа были получены

статистически значимые факторные нагрузки ($\beta \geq 0,50$, $p < 0,001$) для всех индикаторов, что дополнительно подтверждает конвергентную валидность модели.

Для комплексной проверки также анализировалась взаимосвязь между усредненными значениями латентных факторов и дополнительными вопросами о самооценке респондентов (см. Приложение С). Корреляционный анализ выявил статистически значимые связи между фактором «Общительность» и значением шкалы самооценки «Я очень общителен — как с друзьями и близкими, так и с посторонними людьми» ($r = 0,417$, $p < 0,01$), между фактором «Забота» и «Мне важно ощущать безопасность при общении с моим партнером» ($r = 0,31$, $p < 0,01$). Несмотря на то, что присутствуют другие значимые корреляции, они достаточно слабо выражены (см. Приложение В, раздел 3, табл. В3 / see Appendix B, section 3, table B3).

Таким образом, совокупность полученных результатов, в частности, высокие значения AVE и значимые факторные нагрузки, позволяет сделать вывод об удовлетворительной конвергентной валидности разработанной измерительной модели. Однако требуется дополнительная проверка внешней валидности шкалы в сравнении с другими шкалами.

Дополнительно в Приложении В, раздел 3, табл. В4 / Appendix B, section 3, table B4 приведены описательные статистики для анкеты самооценки респондентов. Важно отметить, что ответы по пунктам 4 и 5 сильно смещены в сторону максимальной оценки, то есть наиболее высоко респонденты оценивали важность безопасности в отношениях и стремление сделать партнера счастливым. Асимметрия и экс-

цесс по остальным шкалам находятся в допустимых границах и их можно назвать «отличными».

Обсуждение результатов

В статье приводится русскоязычная адаптация модифицированной версии шкалы оценки идеального партнера, разработанной Каченой и Димдинсом (Katsena, Dimdins, 2015). Оригинальная методика показала высокую степень соответствия эмпирическим данным, что ранее подтверждалось в ходе ее адаптации и валидации на латвийской (Katsena, Dimdins, 2015) и колумбийской (Moreno Naranjo, Gutierrez, 2023) выборках. Тем не менее, несмотря на высокие психометрические показатели исходной модели, в ходе исследования были внесены следующие коррективы: во-первых, исключена шкала «Хорошее чувство юмора» ввиду ее недостаточной факторной нагрузки, выявленной в ходе исследовательского факторного анализа; во-вторых, учтены ковариации ошибок между отдельными пунктами, имеющие содержательное обоснование.

Финальная уточненная модель, включающая 34 пункта, объединенных в пять факторов, и учитывающая 7 пар ковариаций ошибок, показала высокие показатели надежности и конвергентной валидности. Кроме того, результаты подтвердили гендерную инвариантность факторной структуры шкалы.

Настоящее исследование имеет ряд методологических ограничений, которые следует учитывать при интерпретации результатов:

1. Выборка исследования преимущественно (более 80%) состояла из жителей крупных городов, что может обу-

славливать смещение данных в сторону урбанизированного населения России и ограничивать экстраполяцию выводов на сельских жителей.

2. Гендерная структура выборки не полностью соответствует демографическому распределению населения России, что может влиять на обобщаемость полученных результатов.

3. Поскольку сбор данных осуществлялся через онлайн-опрос, репрезентативность исследования в отношении лиц, не использующих интернет, не может быть гарантирована.

4. Оценка конвергентной валидности проводилась с применением авторских опросников, не прошедших предварительную валидацию, что могло повлиять на точность измерений.

5. Участие респондентов в опросе предусматривало добровольное желание отвечать — соответственно, в опросную выборку не попали люди, по разным психологическим, культурным, социальным, экономическим и т.п. причинам отказавшиеся от участия.

Указанные ограничения следует принимать во внимание при дальнейшем использовании полученных данных.

На основании проведенного исследования и выявленных методологических ограничений можно обозначить следующие перспективные направления для дальнейших научных изысканий: расширение репрезентативности выборки, в частности, проведение исследования с включением респондентов из сельских районов России для проверки кросс-культурной валидности методики, а также формирование выборки с пропорциональным представлением гендерных групп в соответствии с демографически-

ми показателями страны. Кроме того, перспективным направлением исследования представляется анализ дискриминантной валидности шкалы в сравнении с другими инструментами оценки межличностных отношений.

Заключение

Проведенное исследование представляет собой важный этап в изучении представлений об идеальном партнере в русскоязычной среде. Адаптация модифицированной версии шкалы IPRS Кацены и Димдиса (Katsena, Dimdins, 2015) позволила создать надежный инструмент, соответствующий современным требованиям психометрики. Полученные результаты подтвердили высокую надежность и конвергентную валидность методики, а также продемонстрировали гендерную инвариантность ее факторной структуры.

Исследование показало, что, несмотря на универсальность базовых характеристик идеального партнера, отмечаемых в различных культурах (Campbell и др., 2016; Fletcher и др., 1999), существует необходимость в культурно-специфической адаптации измерительных инструментов. Исключение шкалы «Хорошее чувство юмора» и учет ковариаций ошибок между отдельными пунктами подчеркивают важность учета культурных особенностей при использовании психометрических методик.

Проведенная работа вносит существенный вклад в развитие инструментальной базы исследований межличностных отношений и создает основу для дальнейшего изучения трансформации представлений о партнерстве в условиях меняющегося общества.

Список источников / References

1. Агадуллина, Е.Р. (2018). Сексизм по отношению к женщинам: Адаптация шкалы амбивалентного сексизма (П. Глика и С. Фиск) на русский язык. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 15(3), 447–463. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-447-463>
Agadullina, E.R. (2018). Sexism towards women: Adaptation of the ambivalent sexism indicator (P. Glick and S. Fisk) in Russian. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 15(3), 447–463. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-447-463>
2. Калугин, А.Ю., Щебетенко, С.А., Мишкевич, А.М., Сото, К.Дж., Джон, О.П. (2021). Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory–2. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(1), Article 1. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-7-33>
Kalugin, A.Yu., Shchebetenko, S.A., Mishkevich, A.M., Soto, K.J., John, O.P. (2021). Psychometrics of the Russian-language version of the Big Five Inventory–2. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18(1), Article 1. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-7-33>
3. Плешакова, Е.В. (2021). Проблема особенности смыслового выбора супруга женщиной на этапе создания семьи. *Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология*, 4(5), Article 5. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-5-79-86>
Pleshakova, E.V. (2021). The problem of the peculiarity of the semantic choice of a spouse by a woman at the stage of creating a family. *Innovative science: Psychology, Pedagogy, Defectology*, 4(5), Article 5. (In Russ.). <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-5-79-86>
4. Boxer, C.F., Noonan, M.C., Whelan, C.B. (2015). Measuring mate preferences: A replication and extension. *Journal of Family Issues*, 36(2), 163–187. <https://doi.org/10.1177/0192513X13490404>
5. Brown, T.A. (2015). *Confirmatory factor analysis for applied research*, 2nd ed (cc. xvii, 462). The Guilford Press.
6. Bruch, E.E., Newman, M.E.J. (2019). Structure of Online Dating Markets in U.S. Cities. *Sociological science*, 6, 219–234. <https://doi.org/10.15195/v6.a9>
7. Cahill, V.A., Malouff, J.M., Little, C.W., Schutte, N.S. (2020). Trait perspective taking and romantic relationship satisfaction: A meta-analysis. *Journal of Family Psychology: JFP: Journal of the Division of Family Psychology of the American Psychological Association (Division 43)*, 34(8), 1025–1035. <https://doi.org/10.1037/fam0000661>
8. Campbell, L., Chin, K., Stanton, S.C.E. (2016). Initial Evidence that Individuals Form New Relationships with Partners that More Closely Match their Ideal Preferences. *Collabra*, 2(1), 2. <https://doi.org/10.1525/collabra.24>
9. Carol, S. (2016). Like Will to Like? Partner Choice among Muslim Migrants and Natives in Western Europe. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 42(2), 261–276. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2014.963037>
10. Chen, F.F. (2007). Sensitivity of goodness of fit indexes to lack of measurement invariance. *Structural Equation Modeling*, 14(3), 464–504. <https://doi.org/10.1080/10705510701301834>
11. Christensen, H.T. (1947). Student views on mate selection. *Marriage & Family Living*, 9, 85–88. <https://doi.org/10.2307/347505>
12. Dunn, T.J., Baguley, T., Brunsden, V. (2014). From alpha to omega: A practical solution to the pervasive problem of internal consistency estimation. *British Journal of Psychology (London, England: 1953)*, 105(3), 399–412. <https://doi.org/10.1111/bjop.12046>
13. Dziuban, C.D., Shirkey, E.C. (1974). When is a correlation matrix appropriate for factor analysis? Some decision rules. *Psychological Bulletin*, 81(6), 358–361. <https://doi.org/10.1037/h0036316>

14. Eastwick, P.W., Finkel, E.J., Eagly, A.H. (2011). When and why do ideal partner preferences affect the process of initiating and maintaining romantic relationships? *Journal of Personality and Social Psychology*, 101(5), 1012–1032. <https://doi.org/10.1037/a0024062>
15. Eastwick, P.W., Luchies, L.B., Finkel, E.J., Hunt, L.L. (2014). The predictive validity of ideal partner preferences: A review and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 140(3), 623–665. <https://doi.org/10.1037/a0032432>
16. Fletcher, G.J.O., Kerr, P.S.G., Li, N.P., Valentine, K.A. (2014). Predicting romantic interest and decisions in the very early stages of mate selection: Standards, accuracy, and sex differences. *Personality & Social Psychology Bulletin*, 40(4), 540–550. <https://doi.org/10.1177/0146167213519481>
17. Fletcher, G.J., Simpson, J.A., Thomas, G., Giles, L. (1999). Ideals in intimate relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 76(1), 72–89. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.76.1.72>
18. Flora, D.B., Curran, P.J. (2004). An empirical evaluation of alternative methods of estimation for confirmatory factor analysis with ordinal data. *Psychological Methods*, 9(4), 466–491. <https://doi.org/10.1037/1082-989X.9.4.466>
19. Fornell, C., Larcker, D.F. (1981). Evaluating structural equation models with unobservable variables and measurement error. *Journal of Marketing Research*, 18(1), 39–50. <https://doi.org/10.2307/3151312>
20. George, D., Mallery, P. (2016). *IBM SPSS Statistics 23 Step by Step: A Simple Guide and Reference* (14-е изд.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315545899>
21. Hill, R. (1945). Campus values in mate selection. *Journal of Home economics*, 37(554), 269.
22. Hudson, J.W., Henze, L.F. (1969). Campus Values in Mate Selection: A Replication. *Journal of Marriage and Family*, 31(4), 772–775. <https://doi.org/10.2307/349321>
23. Iliescu, D., Bartram, D., Zeinoun, P., Ziegler, M., Elosua, P., Sireci, S., Geisinger, K.F., Odendaal, A., Oliveri, M.E., Twing, J., Camara, W. (2024). The Test Adaptation Reporting Standards (TARES): Reporting test adaptations. *International Journal of Testing*, 24(1), 80–102. <https://doi.org/10.1080/15305058.2023.2294266>
24. Katsena, L., Dindins, G. (2015). An improved method for evaluating ideal standards in self-perception and mate preferences. *Scandinavian Journal of Psychology*, 56(2), 228–235. <https://doi.org/10.1111/sjop.12186>
25. Li, N.P., Yong, J.C., Tsai, M., Lai, M.H.C., Lim, A.J.Y., Ackerman, J.M. (2020). Confidence is sexy and it can be trained: Examining male social confidence in initial, opposite sex interactions. *Journal of Personality*, 88(6), 1235–1251. <https://doi.org/10.1111/jopy.12568>
26. Matsunaga, M. (2010). How to factor-analyze your data right: Do's, don'ts, and how-to's. *International Journal of Psychological Research*, 3(1), Article 1. <https://doi.org/10.21500/20112084.854>
27. McGinnis, R. (1958). Campus Values in Mate Selection: A Repeat Study. *Social Forces*, 36(4), 368–373. <https://doi.org/10.2307/2573978>
28. Moreno Naranjo, L., Gutierrez, G. (2023). Adaptación al español del Ideal Partner and Relationship Scale (IPRS): Evidencias sobre propiedades psicométricas. [Spanish adaptation of the Ideal Partner and Relationship Scale (IPRS): Evidence of psychometric properties]. *Revista Latinoamericana de Psicología*, 55, 183–193. <https://doi.org/10.14349/rlp.2023.v55.20>
29. Nosrati, S., Sabzali, M., Arsalani, A., Darvishi, M., Aris, S. (2023). Partner choices in the age of social media: Are there significant relationships between following influencers on Instagram and partner choice criteria? *Revista de Gestão e Secretariado*, 14(10), 19191–19210. <https://doi.org/10.7769/gesec.v14i10.3022>

30. Nunnally, J.C., Bernstein, I.H. (1994). *Psychometric theory*. McGraw-Hill.
31. Ong, D., Yang, Y. (Alan), Zhang, J. (2020). Hard to get: The scarcity of women and the competition for high-income men in urban China. *Journal of Development Economics*, 144, 102434. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2019.102434>
32. Revelle, W., Rocklin, T. (1979). Very Simple Structure: An Alternative Procedure For Estimating The Optimal Number Of Interpretable Factors. *Multivariate Behavioral Research*, 14(4), 403–414. https://doi.org/10.1207/s15327906mbr1404_2
33. Tu, E., Maxwell, J.A., Kim, J.J., Peragine, D., Impett, E.A., Muise, A. (2022). Is my attachment style showing? Perceptions of a date's attachment anxiety and avoidance and dating interest during a speed-dating event. *Journal of Research in Personality*, 100, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2022.104269>

Приложение / Appendix

Приложение А. Русская версия шкалы оценки идеального партнера Appendix A. Russian version of the Ideal Partner and Relationships Scale

В этом тесте перечислены несколько десятков качеств, которыми может обладать Ваш гипотетический партнер для отношений. Вам нужно оценить, насколько Вам важно, чтобы Ваш партнер обладал именно этими качествами. Например, насколько для Вас важно, чтобы это был человек с высоким доходом? Пожалуйста, в каждой строке теста отметьте подходящий вариант в соответствии с этим ключом:

1	2	3	4	5	6	7
Совсем не важно / It doesn't matter at all	Не важно / Doesn't matter	Практически не важно / It doesn't really matter	Нейтрально / Neutral	Немного важно / A little bit important	Важно / Important	Очень важно / Very important

№	Формулировки суждений / Formulations of judgments	1	2	3	4	5	6	7
1	Поддерживающий(ая) / Supportiveness							
2	Имеет привлекательное лицо / Attractive face							
3	Имеет хорошую работу / Good job							
4	Заботливый(ая) / Caring							
5	Жизнерадостный(ая) / Cheerfulness							
6	Имеет высокий доход / High income							
7	Эрудированный(ая) / Erudition							
8	Верный(ая) / Fidelity							
9	Имеет привлекательную внешность / Attractive appearance							
10	Добрый(ая) / Kindness							
11	Тактичный(ая) / Considerate							
12	Имеет красивый дом или квартиру / Beautiful house or apartment							
13	Сообразительный(ая) / Quick-wittedness							

№	Формулировки суждений / Formulations of judgments	1	2	3	4	5	6	7
14	Социально активный(ая) / Socially active							
15	Честный(ая) / Honesty							
16	Любознательный(ая) / Inquisitive							
17	Образованный(ая) / Educated							
18	Общительный(ая) / Sociability							
19	Коммуникабельный(ая) / Communicative							
20	Внимательный(ая) / Attentiveness							
21	Любящий(ая) / Loving							
22	Сексуальный(ая) / Sexiness							
23	Умный(ая) / Intelligence							
24	Понимающий(ая) / Understanding							
25	Хорошее чувство юмора / Good sense of humor							
26	Обладающий широким кругозором / Knowledgeable							
27	Улыбчивый(ая) / Smiling							
28	Занимает высокую должность в компании / High occupational status							
29	Надежный(ая) / Trustworthiness							
30	Имеет высокий социальный статус / High social status							
31	Успешный(ая) / Success							
32	Мудрый(ая) / Wisdom							
33	Имеет спортивную фигуру / Sporty or slender figure							
34	Имеет красивое тело / Beautiful body							
35	Финансово благополучен(а) / High income							

Ключ

Успешность / Status/resources: 3, 6, 12, 28, 30, 31, 35.

Ум / Intelligence: 7, 13, 16, 17, 23, 26, 32.

Забора / Warmth/trustworthiness: 1, 4, 8, 10, 11, 15, 20, 21, 24, 29.

Красота / Physical attractiveness: 2, 9, 22, 33, 34.

Коммуникативные способности / Social skills: 5, 14, 18, 19, 25, 27.

Приложение В. Дополнительные материалы к статье «Шкала оценки идеального партнера (IPRS): перевод, адаптация и валидация для русской культуры» <https://doi.org/10.17759/sps.2025160312>

Appendix B. Supplementary materials for the article “Ideal partner rating scale (IPRS): translation, adaptation and validation for Russian culture” <https://doi.org/10.17759/sps.2025160312>

Информация об авторах

Анна Александровна Проворова, младший научный сотрудник Центра когнитивных нейронаук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Пермь, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1847-9498>, e-mail: AAProvorova@hse.ru

Дарья Владимировна Семенова, младший научный сотрудник Центра когнитивных нейронаук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Пермь, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7589-6321>, e-mail: DVTeterina@hse.ru

Михаил Андреевич Манокин, кандидат культурологии, старший преподаватель, кафедра журналистики и массовых коммуникаций, Пермский государственный научно-исследовательский университет (ПГНИУ), Пермь, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3648-3185>, e-mail: manokin.misha@gmail.com

Information about the authors

Anna A. Provorova, Junior Research Fellow, Center for Cognitive Neuroscience, National Research University Higher School of Economics, Perm, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1847-9498>, e-mail: AAProvorova@hse.ru

Daria V. Semenova, Junior Research Fellow, Center for Cognitive Neuroscience, National Research University Higher School of Economics, Perm, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7589-6321>, e-mail: DVTeterina@hse.ru

Mikhail A. Manokin, Candidate of Science (Cultural Studies), Senior Lecturer, Department of Journalism and Mass Communication, Perm State University, Perm, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3648-3185>, e-mail: manokin.misha@gmail.com

Вклад авторов

Проворова А.А. — идея исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования; сбор и анализ данных; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; визуализация результатов исследования.

Семенова Д.В. — аннотирование, написание и оформление рукописи; сбор и анализ данных; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; визуализация результатов исследования; интерпретация данных.

Манокин М.А. — планирование исследования, адаптация шкалы и проведение подготовительной работы, сбор и анализ данных, подготовка обзора литературы, интерпретация данных.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the Authors

Anna A. Provorova — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research; application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; data collection and analysis; visualization of research results.

Daria V. Semenova — annotation, writing and design of the manuscript; data collection and analysis; application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; visualization of research results; data interpretation.

Mikhail A. Manokin — research design; scale adaptation and preliminary work; data collection and analysis; literature review; data interpretation.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование соответствует ФЗ-152 (о защите персональных данных). Исследование носило добровольный характер, участники могли отказаться от участия в любой момент.

Ethics statement

The study complies with Federal Law No. 152 (on personal data protection). Participation in the study was voluntary, and participants could withdraw at any time.

Поступила в редакцию 17.01.2025

Received 2025.01.17

Поступила после рецензирования 21.05.2025

Revised 2025.05.21

Принята к публикации 20.09.2025

Accepted 2025.09.20

Опубликована 30.09.2025

Published 2025.09.30